

«Если враги на нас нападут, отсечем их бесчисленные головы и пусть звери хищные, поев их, поиздыхают».

«Влесова Книга»

хе ласкового князя Владимира Красно-Солнышко, к эпохе Владимира Мономаха, ко времени Татарщины, к эпохе Новгородской вечевой республики.

ВЛЕСОВА КНИГА

Но в этом замечательном и богатом фольклоре ничего не говорится о том, что было с Русью до князя Рюрика, где Русь тогда обиталась, как она обывалась, где жила до того, что делала, о чем думу думала. И потому очень важными и своевременными представляются нам поиски древних сказаний учеными, скажем, в рукописном наследии крестьянина из села Угодичи Ростовской земли Александра Яковлевича Артынова (1813—1896), всю жизнь собиравшего и записывавшего местного, ростовский фольклор, трудившегося как лубочный литератор в духе «народной книги». Он оставил нам после себя 80 рукописных сборников, содер-

жащих 50 000 листов великолепных сказочных повестей. Но все они остаются неразгаданными и неизданными по вине ученых: издатели, испытывающие неприязнь ко всему народному, не хотят их печатать! Верю, что не будет вечно так! Из добрых народных книг люди прочитают, к чему стремится неуемная славянская

Лондоне, Мюнхене и даже в Мельбурне о ней давно знают и читают ее не только в оригинале, но и на русском, украинском, английском и других языках. Наша цель — восполнить недостаток информации и рассказать Вам, дорогие читатели, хотя бы немного о ней. Эта книга рассказывает о наших далеких предках за 1500 лет до Вещего Олега и князей киевских Аскольда и Дира, хотя знает и о них.

2.

Теодор Артурович Изенбек (родился в Петербурге в 1890 году) считал себя мусульманином и просил называть себя Али, но он был русским художником, волею судьбы попавшим на Запад, сначала в Константинополь, потом во Францию и, наконец в Бельгию, в Брюссель.

Отец его был морским офицером, а дед — беком или князем тюркского происхождения. По окончании офицерского морского корпуса Али Изенбек поступил в Академию художеств, а после долгого путешествия по Туркестану (с археологической экспедицией профессора Фетимова) стал известен как художник-рисувальщик. Во время гражданской войны Изенбек в чине полковника командовал артиллерийским дивизионом в полку генерала Маркова. В авгу-

Окончание на 2—3 стр.

Окончание. Начало на 1 стр. 1919 г. судьба занесла Али Изенбека в Великий Бурлук, имение дворян Задонских, находившееся в южной России, в 14 км от уездного городка Волчанска в Курской губернии. Изенбек вошел в разгромленное имение, владельцы которого, дворяне Задонские, как позднее выяснилось, незадолго до того были зверски убиты неизвестными. Не найдя никого в комнатах, Али Изенбек направился в библиотеку. Здесь все шкафы были опустошены и книги валялись прямо на полу. Под ногами Изенбека что-то скрипнуло и, нагнувшись, он рассмотрел на полу деревянные дощечки, написанные какими-то неизвестными ему знаками.

Один из них были изгнаны черными, скотом, стерты, другие были в хорошем состоянии, но все они выглядели весьма старыми. Изенбек понял, что он нашел что-то ценное. Он приказал сопровождавшему его солдату сложить дощечки в мешок (этот мешок оказался морским) и связать его локречке. Наконец, после долгих мытарств, в 1922 г. Али Изенбек вместе со своим бесценным грузом оказался в Брюсселе, где стал зарабатывать себе на жизнь тем, что рисовал эскизы для ковровой фабрики «Тапи».

На улице Бем в Юкле, в ателье Изенбека за чайной журналист Ю. П. Миролюбов, разговорившая с хозяином, призналась, что он хотел бы написать поэму о Святославе Хоробре, но у него-то нет материала и ему-де неведом язык эпохи.

— А зачем тебе язык эпохи? — спросил Изенбек.

— Как же? Ты пишешь, тебе нужны мотивы орнаментов Туркестана, а мне не нужен язык эпохи?

— А что тебе именно нужно?

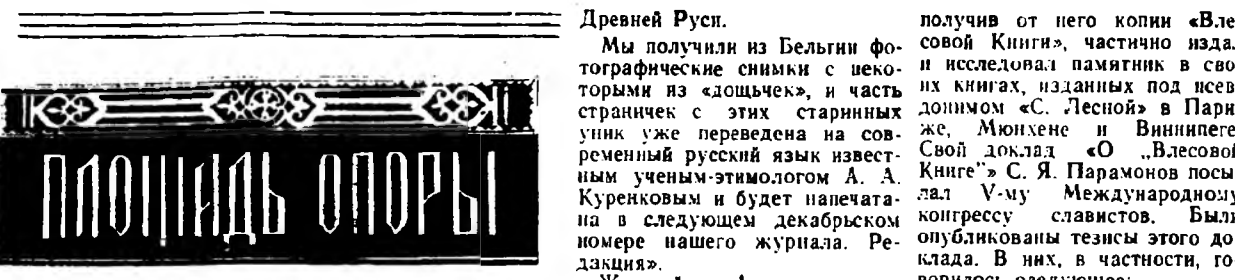
— Ну, хотя бы как-нибудь хроника того времени, или близко того... Здесь даже летописей нет!

щек была посвящена славянскому языческому богу Велесу. И он предполагал, что вся языческая летопись была написана жрецами Велеса. Алфавит же Книги тот же С. Я. Парамонов предложил назвать «Велесовой». В ней было 25 букв и три дифтонга.

Орфография, графика и сам язык текстов «Велесовой Книги» уникален и не принадлежит какому-то одному народу. Он имеет сходство не только с древнеславянским, но и польским, русским, украинским и даже чешским. Такое смешение лексических примет многих славянских языков говорит, впрочем, отнюдь не о великой древности памятника.

С 1925 и до 1939 г. в течение 14 лет Ю. П. Миролюбов занимается переписыванием текста с дощечек либо в присутствии хозяина, либо оставаясь в его мастерской запертым на ключ. Чтение текстов оказалось весьма затруднительным делом из-за пропусков гласных, надстрочных титлов — показателей сокращений, букв и слова слизались в одну сплошную трудночитаемую ряд, причем иногда буква, кончавшая одну фразу, начинала вторую. Нередко фраза обрывалась на середине и нигде не продолжалась, и Миролюбов был вынужден переписывать букву за буквой, слово за словом, часто не понимая смысла. Это приводило к ошибкам при переписке и реконструкции поврежденного текста, которые впоследствии смущали ученых и переводчиков — Куренкова, Парамонова, Крышника, Ребиндера, Лазаревича, Качура, Соколова, Кирлица, Творогова и др.

По мере того, как Миролюбов усваивал язык и алфавит «Велесовой Книги», работа продвигалась, и к 1939 г. он закончил снятие копий всех дощечек. Правда некоторые стороны дощечек оказались поочередно не скопированными. Его ошибки при переписке, особенно при передаче шипящих, а

По мере возможности мы продолжим публикацию «Велесовой Книги», а также исследований, с ней связанных.

Велес-книгу эту посвящаем богу нашему, который есть прибежище и сила. В те времена жила среди них такая благая доблесть, которая была названа отцом в Руси. А тот муж жену и две дочери имел, имели они скот и коров и много овец, с ними был тот в степях.

— Вои, гам в углу, видишь мешок? — Морской мешок? Там что-то есть? — «В мешке я нашел, — вспоминал Ю. П. Миролюбов, — «дощечки», связанные ремнем, пропущенным в отверстие, посмотрел на них и онемел».

По его словам Изенбек не проявил к ним интереса, не в силах в них разобраться; он плохо знал русский язык, интересовался только работой и живописью, был привержен к спиритизму...

Дощечки были приблизительно одного размера. В длину 38 см, в ширину — 22, в толщину — 6—10 мм. Дощечки были сильно исцарапаны и испорчены. Лак или масло, покрывающие их поверхность, пототали.

На каждой дощечке было проверчено по две дыры для их скрепления с помощью шнура, причем часть дощечек была скреплена как книга, а другая — как календарь. На дощечках были нарисованы прямые параллельные линии, строго под которыми были размещены буквы, как в санскрите или хинди. Письмена вдавлены в древесину острым стилем и во вдавленные места втерта краска, и затем все было покрыто чем-то вроде лака. Буквы были плотно прижаты друг к другу без интервала. Часто, если буква, которой кончалось слово, совпадала с буквой, которой начиналось следующее, т. е. как в летописях, никакого обозначения начала или конца слов или фраз на дощечках не было. Такая манера письма называется «сплошником» и вполне свойственна кириллическому письму Руси конца IX—XVII вв. Алфавит письма дощечек особый, нигде более не встречающийся: причинная кириллица с добавлением нескольких неизвестных букв. Один из ученых исследователей доктор биологических наук С. Я. Парамонов (Лесной) в 1957 г. дал «дощечкам» Изенбека условное название «Велесова Книга», т. к. одна из до-

также ошибки первого издателя текстов А. Куренкова, бесспорно свидетельствуют в пользу того, что ни тот ни другой исследователь не были фальсификаторами, а всходили к дефектному тексту. Убедительный пример с ошибочным чтением текста «АНИМАПА-НИМОРОКАН», который А. Куренков принял за слова какого-то гимна на древнеиндусском языке прахита. На самом же деле это запрещение поклоняться черным богам Мару и Мороху: «ни Мару, ни Мороху не снимемо славить».

Копия Миролюбова суждено было остаться единственным свидетелем некогда существовавших подлинников — дощечек Изенбека. Когда началась Вторая Мировая война, Али Изенбек тяжело заболел и скончался в своей квартире 13 августа 1941 г.

Когда Миролюбов, проживавший в Брюсселе, получил наследство, которое ему завещал Изенбек, дощечек уже не было и в помине. Люди предполагают, что они были похищены спецслужбами СС, например, институтом Анненберга, и уничтожены как возможные следы древней славянской культуры.

3. Путь «Велесовой Книги» к читателю был долог и мучителен. Слухи о существовании дощечек дошли до секретаря Музея Русского искусства в г. Сан-Франциско ассириолога А. А. Куренкова, опубликованного в сентябре 1953 г. письма-обращение к читателям. Не знает ли кто о дощечках с письменами? На это обращение откликнулся Ю. П. Миролюбов. В ноябре 1953 г. в одном маленьком американском журнале появилась заметка: «Калосальная историческая сенсация. При некотором нашем содействии — воззвании к читателям журнала в сентябрьском номере журнала — и журналиста Юрия Миролюбова отыскались в Европе древние деревянные «дощечки» V века с ценнейшими на них историческими письменами о

скот и коров и много овец, с ними был тот в степях, а они год не имели мужей для дочерей, все так молила богов, чтобы его род не пресекал, а Дажьдбог услаждал молбу ту, а по молбе дал ему вымоленное, так как уже пробил час: те вот уже грянет между ними.

А извержется на нас ясная туча, в которой бог Влес нес отрока.

Так грянет тот, которого имеем от бога нашего и тому речем хвалу: будь благословен всегда, ныне и присно, а веки и до веков.

Речено от кудесников, а те ушли прочь и не вернулись.

1. Это наша повесть причина тому, что мы своими словами обличаем. И там мы скажем воистину благое о роде нашем и не будем лгать.

Итак, расскажем правду о первом бране нашем, повелел о князе избранном, названном же Кисек. Тот повел наших родичей со своим скотом по степям на полдень, туда, где солнце сияет, и там мы остались. И когда пришел Кисек, то увещавал его отец Орей: «Оба мы имеем своих детей и мужей, и жен, и старцев имеем, и мы должны защищать их от врагов, и так скажем нашим племенам: соединим всех овец и скот наш, и будем племенем единым. И боги пострадают нам помочь. И мы увидим светлые дни во веки веков».

И как только окружающие это поняли, то начали говорить, что это будет ошибкой, также и он решил. И отец Орей отвел стада свои и своих людей от них, и повел их подальше, и сказал: «Там воздвигнем град». Так как это была голая степь, то леса отступили от нее.

И Кисек пошел прочь, и вот уже тот повел своих людей до иных людей, чтобы они не смешались с людьми отца Орея, так как они старшие. И так соговорились, и образовал землю иную и там поселился. Когда они вспахали землю и построили дома, отец им объявил, так говоря: «Будучи чуждыми один другому, ищите жизненные средства и силы и не перечьте один другому».

И был Кисек этот славен и люди отца Орея тоже славны, потому что слава притекла к ним, и в поле знали их стрелы и мечи. А знали по себе.

И вот пришли Изве в края его, и стали забирать его скот. И Кисек напал на них и сначала отогнал их, а на второй раз был побежден, и они самих людей избивали, и покрывали трупами места. Многие сохранились и сии останки людей, поверженных мечом.

И тогда сказал отец Орей, так как они уже раньше нажались мертвечиной, и то что осталось вокруг со своими родичами и еда их сделала еще более дерзкими, и стало мерзко на сердце Орезов, и он возопил к родичам: «Поддержите Кисека и его людей!» И тогда они седлали коней, взяли возы, и бросились на Езе, бия их, пока не уничтожили.

И это мы должны знать как истину, что имеем силу только, если мы вместе, а не иначе. И другие не могут победить нас, ибо то истина, что нельзя победить нас обоих, потому что мы — русские, и себе создали славу, известную от врагов, которые кричат во

Древней Руси.

Мы получили из Бельгии фотографические снимки с некоторыми из «дощечек», и часть странничек с этих старинных улик уже переведена на современный русский язык известным ученым-этимологом А. А. Куренковым и будет напечатана в следующем декабрьском номере нашего журнала. Редакция».

Живший в Австралии ученый-этимолог С. Я. Парамонов (бежавший с немцами из Киева в 1943 г.) вступил в середине 1950-х годов в переписку с Ю. П. Миролюбовым и

получив от него копии «Велесовой Книги», частично издал и исследовал памятник в своих книгах, изданных под псевдонимом «С. Лесной» в Париже, Мюнхене и Виннипеге. Свой доклад «О «Велесовой Книге» С. Я. Парамонов послал V-му Международному конгрессу славистов. Были опубликованы тезисы этого доклада. В них, в частности, говорилось следующее:

«е) Приняв во внимание резкий протест «Велесовой Книги» против приписываемого руссам человеческого жертвоприношения, мы обратились к ле-

тисиям и установили, что «Велесова Книга» права: в летописях ясно сказано, что жертвоприношения людьми, курами и т. д. были новинкой, завезенной Владимиром Великим из заморья с варягами. Все это просуществовало на Руси только около 10 лет.

ж) Бросается в глаза своеобразие выражений и интересов летописца. Все происходит в степях Причерноморья и сосредоточивается главным образом на скоте. О Кнеше имеются только беглые упоминания, хотя в одном месте перечисляется ряд киевских князей и указывается число лет их княжения. Почти половину, если не больше, занимает описание событий, в которых главную роль играют греки, готы (годы) и гуны (егунты), а затем идет целый ряд известных и неизвестных народов: римляне, колты, беренды, ильмерцы, иги, хозары и т. д. Упомянуты известные имена: Германарих (Иерменрех), Аларих (Гарех) и вовсе неизвестные — Сах, Сегеня, Беллар, Светояр и др. Нет ни малейшего упоминания о Средней и Северной Руси.

з) Известная нам история почти полностью игнорируется, только Аскольд, Дир и Ерек слегка затронуты летописью. Вся летопись это сплошная воля к единению Руси, что понятно на фоне излагаемых несчастий.

и) Заметки на осколке «трижды Русь погибающая вставала». Само понятие Руси гораздо шире, это не только Киевская Русь, корни Руси уходят на запад к Карпатам, Дунаю. (И это оказывается на сегодняшний день вероятной гипотезой. Так считают вслед за Нестором-летописцем ученые Ю. Харрман и А. Г. Кузьмин. Карпатской прародины индоевропейских народов горятя прежде и современные европейские ученые вроде Любора Нидерле — прим авт.)

к) Бросается в глаза упоминание сложных глагольных

форм «ста», «стахом», «смах», «смахом» и т. д. Остатки этого найдены нами в говоре гуцулов на Карпатах, где они прожили 300 лет, а затем перешли на Днепр. Есть указания, что в Карпатах руссы назывались «карпанами».

Суммируя все, можно сказать, что летописец обладал огромными и глубокими познаниями в древней истории, которые были совершенно не под силу какому-нибудь фальсификатору».

С. Я. Парамонов глубоко проанализировал обе части истории руссов: и легендарную от русского Адама до праотца Оря, и историческую от Оря до Аски и Ерека (Юрика).

Исследователи предполагают, что авторов «Велесовой Книги» было три. Они рисуют древних руссов как скотоводов, живших от Карпат до Волги. Они рассказывают о союзниках Руси «ильмерцах», о борьбе с костобоками, готами, римлянами и гунами вплоть до основания Киева (430 г.) Кием и княжением там его рода Славьер — Верен — Сержен в течение 80 лет до 880-х годов, когда князь Олег Вещий стал киевским князем.

4. Однако главное богатство «Велесовой Книги» не легендарная история, а легендарная мифология, которая не идет вразрез с нашими представлениями о языке древних славян. Ценными дополнениями оказались свидетельства древних руссов о трех основных субстанциях мира: Явь, Навь и Правь. Вот что об этом пишет С. Я. Парамонов:

«Явь» — это видимый, материальный, реальный мир. «Навь» — это мир нематериальный, потусторонний мир мертвых. «Правь» — это истина или законы Сварога, управляющие всем миром, т. е. в первую очередь Явью. После смерти душа человека, покидая Явь, переходила в мир невидимый — Навь. Некоторое время она странствовала, пока не достигала Ирия или Рая, где жил Сварог, Сварожичи и предки руссов. Душа может явиться из Нави, где она пребывает в некотором состоянии сна, опять в Явь, но только по тому пути, по которому она объясняется древний обычай, согласно которому тело покойника выносилось из дома не через дверь, а через пролом в стене, который затем немедленно заделывался. Душа не могла вернуться в дом и беспокоить живых людей, ибо через стену проникнуть не могла, а через дверь или окна был уже не тот путь, которым она вышла.

Интересно, что вера эта настолько была сильна, что тело Владимира Великого, несмотря на то, что он был христианин и окружение его крещено, все же было вынесено через пролом в стене.

Понятие ада не существовало. Понятие Нави дошло до современности, хотя и утратило черты ясности. Мы знаем «Навий день», т. е. день покойников, который отмечался еще в минувшем столетии, знаем «Навие чары», т. е. наваждение. Теперь это только пустая оболочка слов без содержания, которое уже утрачено. В противоположность общераспространенному мнению религия древних руссов была не политестической, а монотеистической. Бог — гораец мира признавался единым, всемогущей сущностью. Представление, что руссы признавали много богов, было основано на не совсем верном понимании основ религии. Наличие других богов и божков насколько не нарушало принципа монотеистичности. Как в христианстве, кроме тирра признается Богоматери, апостолы, святые, ангелы и т. д., так и у древних руссов имелись второстепенные боги и божки, отражающие многообразие сил в природе. Но над всеми ими господствовала единая всемогущая сила — Бог.

Интересно отметить, что идея Троицы, родившаяся в недрах арийских народов, была ясно выражена и здесь. Бог назывался также Триглав. Триглав вовсе не был, как это неверно представляют, отдельным, особым богом с тремя головами, это был единый Бог, но в трех лицах, именно Сварог, Перун и Световид. Последние два были порождением Сварога. Имелась своего рода Аналогия с Христианством («Бог един, но троеличен в лицах»), вместо Троицы употреблялось слово Триглав.

Вместе с тем, религия древних руссов была и деистична. Они не отделяли богов от сил природы. Они поклонялись всем силам природы: большому, среднему и малому. Всякая сила была для них проявлением бога, бог был для них всюду. Свет, тепло, молния, дождь, родник, река, ветер, дуб, давний или пищу, плодородие земли и т. д., все это большое и малое, давнее и дьявольское, все проявление бога и вместе с тем самим Богом.

Русские жили в природе, считали себя ее частью и, так сказать, растворились в ней. Это была солнечная, живая, реалистическая религия» (С. Лесной, Русь, откуда ты? Основные проблемы истории Древней Руси. Виннипег, 1964, с. 279—281).

Святые идеи восточнославянского братства вдохновляли создателей «Велесовой Книги». Ради них они и создали особый язык, особое письмо, особую дощатую книгу. Драгоценные крупинки духовности, народного мудрания Украины. Русь мы ищем в этом бесценном творении неизвестных людей, неизвестного времени Руси.

Мы воспроизводим здесь перевод текста «Велесовой Книги», дощечек № 1, № 2 и № 16 (вступлению) на основе «дощечек» Изенбека.

Ю. К. БЕГУНОВ, академик, член Союза писателей. (Перевод автора.)